

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

1886.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПЯТНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 л., № 12.

1887.

Образчикъ персидскаго юмора.

Собирая во время пребыванія въ Персіи всякаго рода народныя пѣсни, я записалъ между прочимъ приводимый ниже отрывокъ, великолѣпный образчикъ персидскаго юмора. Эти изящѣйшія, полныя остроумія строки, въ которыхъ осмѣивается присущая персамъ страсть къ хвастовству, значительно выигрываютъ въ силѣ и выразительности благодаря тому обстоятельству, что герой повѣствуетъ о своихъ подвигахъ и великихъ доблестяхъ тѣмъ же самымъ ритмомъ — متقارب, которымъ изложены достославныя дѣянія героевъ персидской эпопеи Шах-намэ. Къ сожалѣнію отрывокъ этотъ, записанный въ Исфаганѣ, остался «единственнымъ перломъ» въ моемъ сборникѣ, такъ какъ, несмотря на долгіе поиски, я ничего подобнаго въ Персіи болѣе не нашелъ.

Вотъ какъ возглашаетъ о себѣ персидскій герой:

من آن پهلوان بسندیده ام
 که از گوز بزگاله ترسیده ام
 بیدان سفره چو جولان کنم
 بیک دم شکم را پر از نان کنم
 من آن پهلوانم که وقت غضب
 نشیند بآب روان یک وجب
 من آن پهلوانم که روز مصاف
 کند خنجرم رخنه بر آب صاف
 ز دندان در آرم ز خون از انار
 که مردم بدانند منم پهلوان^۱
 ز قاشق در آرم ز ماست از تغار
 که مردم بدانند منم پهلوان
 ز آره بیرم دو برگ از چنار
 که مردم بدانند که من پهلوان
 منم پهلوانی سر دیگ آش
 قشون مگس را کنم پاش پاش

1) Здѣсь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ есть ошибки противъ разиѣра. Я ихъ оставляю безъ исправленія такъ какъ воспроизвожу эти стихи въ такомъ видѣ, въ какомъ они мнѣ читались.

منم پهلوانی بضر و بزور
بنیزه در آرم کلوج از تنور
منم پهلوانی سر جوی آب
بنیزه در آرم گل از توی آب

«Я тотъ хваленый богатырь,
Который испугался «вѣтра» козленка.
Когда я гарцую (суечусь) на полѣ накрытаго стола,
То въ одинъ моментъ наполняю животъ хлѣбомъ.
Я тотъ богатырь, который во время гнѣва
Сидитъ въ проточной водѣ на четверть.
Я тотъ богатырь, у котораго въ день битвы
Кинжалъ дѣлаетъ брешь въ прозрачной водѣ.
Зубами извлеку я кровь ¹⁾ изъ гранаты,
Чтобы люди познали, что я богатырь.
Ложкою я вытащу кислаго молока изъ таза,
Чтобы люди познали, что я богатырь.
Пилюю я отрѣжу два листа съ чинара,
Чтобы люди познали, что я богатырь.
Я богатырь: надъ кастрюлею похлебки
Я разсѣваю полкъ мухъ.
Я богатырь: ударомъ и усилиемъ
Я вытаскиваю копьемъ хлѣбъ изъ печки. ²⁾
Я богатырь: у ручейка
Я вытаскиваю грязь изъ-подъ воды».

Оставаясь на почвѣ свѣдѣній о персидскомъ хвастовствѣ, я считаю не лишнимъ сообщить, на основаніи слуховъ, что въ Персіи лѣтъ 20—30 тому назадъ была очень распространена небольшая книженка въ стихахъ, составленіе которой приписывалось извѣстному Аббасъ-Мирзѣ, сыну Фетали-Шаха. Въ ней Аббасъ-Мирза гордо заявлялъ міру о томъ, какъ онъ

---

1) Замѣчательно здѣсь и въ слѣдующемъ стихѣ употребленіе предлога *از* въ смыслѣ раздѣлительномъ (للتبعيض).

2) Нѣкоторые сорта персидскаго хлѣба дѣйствительно извлекаются изъ печки при помощи длиннаго желѣзнаго прута, который называется *سیخ نانوائی*.

сотретъ съ лица земли *Урус'а*, Русскихъ. Основываясь на томъ, что въ этихъ стихахъ несчастнаго персидскаго главнокомандующаго встрѣчается имя Паскевича, слѣдуетъ полагать, что роспись будущимъ подвигамъ сыновъ благословеннаго Ирана и успѣхамъ персидскаго оружія была составлена послѣ неблагопріятной для Персіи войны съ Россіей, окончившейся Туркманчайскимъ миромъ 1828 года, когда Персамъ дѣйствительно оставалось только утѣшать себя несбыточными надеждами и строить воздушные замки, и когда Аббасъ-Мирза всетаки думалъ для отмсткы о возобновленіи войны съ Россіей. Книжка, о которой идетъ рѣчь, начиналась такими трескучими словами Аббасъ-Мирзы:

کشم شمشیر مینائی که شیر از بیشه بگریزد
 ز نم بر سر پاسگویج که دود از بطر بر خیزد

«Я вытащу эмалированный мечъ, такъ что левъ бѣжитъ изъ лѣса.

Ударю по башкѣ Паскевича, такъ что дымъ поднимется въ Петербургѣ.»

Полагая, что и такого рода произведенія не безынтересны, какъ иллюстраціи для исторіи нашей послѣдней войны съ Персіей, я наводилъ справки, но книги нигдѣ не нашелъ. Очень можетъ быть, что по мѣрѣ охлажденія воинственнаго пыла Персовъ, а также за давностью лѣтъ, хвастливыя рѣчи Аббасъ-Мирзы потеряли интересъ и значеніе, и все произведеніе вышло изъ обращенія.

В. Жуковскій.